

— А что хочешь сказать ты, Юй Чжо?

— Благодарю своих товарищей по команде, — Юй Чжо взглянул на Хэ Линя и подмигнул, — а также наставника Хэ Линя.

— О, и ещё, я хотел бы заодно спросить наставника Сюй Синъяна, — Юй Чжо резко сменил тему, — слышал, вы нашли урезанную запись о переводе денег — у меня тоже есть запись о переводе, не хотите взглянуть?

Сюй Синъян не знал, что ещё до начала публичного выступления Ван Чаовэй уже отправил скриншот с записью о переводе.

[@Хуашэн Энтертейнмент: @Сюй Синъян@Гуанъяо Культура [изображение]]

Ни слова, только картинка и два «@», но разъяснительная сила невероятно высока — Юй Чжо денег не брал, те деньги, что они перевели, он вернул до копейки.

Факты красноречивее слов, не было никакой так называемой продажи песни, это было самовольное присвоение Сюй Синъяном и другими, другими словами — откровенное воровство!

[@Уморительно: Ни хрена себе, никак не ожидал...]

[@Мойпапапыталсяпочинитькабель: По правде говоря, Юй Чжо и правда виноват, даже будучи капитаном, нельзя всё решать одному = = Но то, что извинится — я правда не ожидал...]

[@Хорошийзарядныйкабель: Почему этот мужчина даже извиняется так эффектно.....]

[@Починилразрядныйкабель: Чёрт, кроме «чёрт» я ничего не могу сказать, но именно чёрт, у-у-у-у-у ничего, ничего страшного, никто тебя не винит, у-у-у-у-у дорогой, не нужно извиняться.]

Юй Чжо прямо на сцене публичного выступления бросил вызов Сюй Синъяну, его поведение и действия нельзя было назвать иначе как наглými, но ни один из присутствующих не осудил его поступок, даже режиссёр не отреагировал.

— Юй Чжо! — Сюй Синъян не нашёлся, что ответить, мог лишь стучать по столу, пуская пыль в глаза, — Ты!

— Ничего, — улыбаясь, сказал Юй Чжо, — ты всё увидишь.

Юй Чжо не стал затягивать этот вопрос, пообщался с ведущим ещё на несколько мелких тем.

Вместе с остальными пятью участниками своей команды он поклонился залу и, помахав рукой, сошёл со сцены. За его спиной — море поддержки, гром аплодисментов.

Сюй Синъяну неуместно вспомнились слова, которые Юй Чжо бросил ему тогда на ухо — в этом шоу-бизнесе скоро не останется твоего имени.

Третий тур публичных выступлений — официальный финал, механизм голосования отличается от предыдущих двух туров. Голосование проходит параллельно по двум каналам: голоса в зале и онлайн-голосование. Голосование завершается ровно в 22:00, а в 22:10 объявляются места и список сформированной группы.

После выступления всех шести команд — 30-минутный перерыв, возбуждённые зрители один

за другим нажимают на кнопки голосования.

В это же время в комнате отдыха.

— Ха-ха-ха-ха-ха, ты видел выражение лица Сюй Синъяна? — без церемоний смеялся Хуан Сяохуэй, — Просто шедевр!

Хуан Сяохуэй скопировал тогдашнее выражение лица и движения Сюй Синъяна, притащил маленькую табуретку, изображая стол, и сильно хлопнул по ней, — Юй Чжо! Ты!

Скопировав наполовину, он почувствовал, что не хватает компании, огляделся, не увидел следов Линь Вэйцзина и спросил:

— А куда делся Линь Вэйцзин?

— Не знаю, не видел его.

Хуан Сяохуэй почесал затылок и встал, — Пойду посмотрю.

Линь Вэйцзину сейчас было не до веселья, он просто нашёл какой-то угол и остался там один.

— Что ты тут делаешь? Скоро же... — Хуан Сяохуэй, не договорив, почувствовал, что с выражением лица Линь Вэйцзина что-то не так, — Что с тобой?

— Вообще-то я знаю, что не попаду в группу, — Линь Вэйцзин поднял голову, прикрыл глаза и глухо проговорил, — Узнал ещё до записи.

Ещё до приезда он подслушал разговор своего менеджера, Гуанъяо купили три места для дебюта, и его среди них не было.

Это тоже было нормально, просто понимать умом — одно, а мириться с этим — совсем другое.

Слова менеджера постоянно звучали в ушах, он и сам приехал с настроем «как получится», поэтому на первоначальной оценке оказался на 98-м месте, да ещё и совершил большую ошибку, попав в класс F.

Но Юй Чжо тоже был в классе F, хотя причины их попадания туда были разными, но направление, в котором они двигались, в итоге сошлось. Он участвовал в трёх публичных выступлениях со своим кумиром, почувствовал, что вновь обрёл кое-что из утраченного.

Казалось, он был уже совсем близко, но всё равно где-то далеко. Как будто ты думал, что это встреча, но кто-то говорит тебе, что это всего лишь мимолётное пересечение.

— Ничего страшного, откуда ты знаешь, что не попадёшь в группу? — утешал его Хуан Сяохуэй, — Даже если некоторые места для дебюта куплены, всё равно есть несколько, за которые голосуют по-настоящему.

— Я не попаду в группу.

Хуан Сяохуэй раскрыл рот:

— А? Почему?

— Те несколько, за которые голосуют, мне не достанутся, невозможно, чтобы все, кого

компания отправляет, попали в группу, и тем более... — Линь Вэйцзин не договорил. И тем более, Сюй Синъян и У Чжэнкай уже давно смотрят на него косо, разве они позволят ему дебютировать?

— Ничего страшного! — Хуан Сяохуэй тоже не знал, как его утешать, растерянно разводя руками, — Ещё будут возможности, ещё будут...

— Тебе не нужно так паниковать, — Линь Вэйцину стало и смешно, и горько, — Я же не девочка, тебе не нужно меня утешать. А, мне просто немного грустно, я с таким трудом получил шанс выступить на одной сцене с кумиром, а теперь снова всё вернётся на круги своя.

После этого шоу неизвестно, сколько времени пройдет, прежде чем появится второй шанс.

—

— Брат Вэй, кажется, до того как я участвовал в этой программе, ты говорил, — осторожно спросил Юй Чжо, — что попасть в группу — не самое главное?

— Я так и говорил... Зачем ты спрашиваешь? — Ван Чаовэй вдруг заметил в речи Юй Чжо нечасто употребляемое почтительное обращение и с подозрением спросил, — Что ты задумал?

— Ты тогда сказал, что перед тем как устроить разборки, нужно тебя предупредить, — Юй Чжо сделал паузу и торжественно сообщил, — Я собираюсь устроить разборки.

Ван Чаовэй на мгновение онемел. Ему показалось, что он должен сказать «спасибо», но что-то здесь было не так.

— Ты хочешь... — Ван Чаовэй догадался.

Вскоре не только Ван Чаовэй, но и все узнали, что же за разборки задумал Юй Чжо.

В этапе агитации за голоса у каждого участника было 3 минуты, чтобы произнести речь и привлечь голоса зрителей.

— Я правда не думал, что дойду до финала, — Хуан Сяохуэй редко бывал таким серьезным, — Честно говоря, я считаю, что дойти сюда — уже огромная удача, если бы не старший Юй Чжо, я бы, возможно, вылетел ещё в первом туре... А, я даже не знаю, что сказать, в общем, благодарю всех присутствующих в зале, буду краток, надеюсь, вы проголосуете за меня!

— Очень благодарен моим товарищам по команде, они постоянно поддерживали меня, терпели, включая моё безответственное поведение и слова как капитана.

— А также моим друзьям-фанатам, за их безусловную поддержку, заботу и защиту.

Некоторые зрители в зале почувствовали неладное, им смутно показалось, что это не похоже на речь за голоса, а скорее на...

Юй Чжо продолжил:

— Но я действительно не должен был, не посоветовавшись с товарищами, самовольно решать, участвовать ли в третьем туре публичных выступлений.

— Приношу извинения своим товарищам по команде и фанатам.

— Старший, не нужно... — пробормотал Хуан Сяохуэй.

Честно говоря, большинство участников команды Юй Чжо были из класса F, они шли с настроением «авось пройдем», и то, что они дошли до сегодняшнего дня, уже превзошло их ожидания. Поэтому, когда Юй Чжо сказал, что отказывается выступать, они тоже поддержали это решение, никогда не жаловались на Юй Чжо или не имели других мыслей, как говорили в интернете.

[@Уморительно: Ни хрена себе, никак не ожидал...]

[@Мойпапапыталсяпочинитькабель: По правде говоря, Юй Чжо и правда виноват, даже будучи капитаном, нельзя всё решать одному = = Но то, что извинится — я правда не ожидал...]

[@Хорошийзарядныйкабель: Почему этот мужчина даже извиняется так эффектно.....]

[@Починилразрядныйкабель: Чёрт, кроме «чёрт» я ничего не могу сказать, но именно чёрт, у-у-у-у-у ничего, ничего страшного, никто тебя не винит, у-у-у-у-у дорогой, не нужно извиняться.]

Юй Чжо обвёл взглядом зал, его взгляд упал на бледного от страха Сюй Синъяна на месте наставников, — Но я говорил, что в этом туре я отказываюсь выступать.

Что же он задумал?

Ответ напрашивался сам собой, все заволновались.

Юй Чжо кивнул в сторону режиссёра, — Пожалуйста, закройте мой канал для голосования.

Весь зал остолбенел!

— Что он сказал?

— Закреть...?

— Он понимает, что говорит...?

Линь Вэйцзин вскрикнул, не владея голосом, — Кумир!

Закреть канал для голосования означало, что Юй Чжо отказывается от участия в рейтинге этого соревнования, а вместе с ним и от шанса попасть в группу!

Место Юй Чжо было самым бесспорным во всём зале, если не случится чего-то неожиданного, взять первое место для него было проще простого.

Даже Сюй Синъян оцепенело повернулся, не веря своим ушам.

Зрители начали перешёптываться, сотрудники растерянно смотрели на режиссёра, ища помощи.

<http://bllate.org/book/15300/1359410>